

Выйдя из спортзала, Пэй Лан принял душ, переоделся в чистую одежду и спустился вниз, чтобы пообщаться с тетей Линь - Пэй Лан обладал высоким эмоциональным интеллектом и тетя Линь была так очарована им, что при виде его всегда улыбалась. Во время их разговора позвонил Су Цзя и сообщил, что Ян Хань снова не придет домой на ужин, поэтому тетя Линь приготовила ужин только для Пэй Лана и, прибравшись, ушла.

Учитывая как сильно Ян Хань ему помог, Пэй Лан посчитал правильным поблагодарить его лично поэтому, поужинав, расположился в гостиной и приготовился ждать. Почти светало, когда Су Цзя наконец привез Ян Ханя обратно домой.

Впервые Пэй Лан видел, что Ян Ханю требуется чья-то помощь в управлении инвалидной коляской. Когда они появились в дверях, Пэй Лан понял, что хотя Ян Хань и сидит прямо, глаза его плотно закрыты и даже маленький человечек на его плече мирно лежит в кресле-качалке.

«Он спит?» - Пэй Лан встал и подошел, чтобы поприветствовать его.

Су Цзя приложил указательный палец ко рту, призывая его замолчать, и тихо заговорил: «Сегодня босс вернулся в старый дом и сказал мне не следовать за ним. Я не знаю, когда он ушел, но к тому времени, как он позвонил мне, было уже больше полуночи. Я забрал его из бара в стельку пьяным».

Голос Су Цзя был тихим и серьезным, а на лице читалось явное беспокойство: «У босса проблемы с передвижением, он не напивался с тех пор, как... Я не знаю, что произошло сегодня».

«Старый дом, это дом его отца?» - Пэй Лан отступил в сторону, чтобы пропустить Су Цзя. Это был первый раз, когда они спокойно разговаривали и не спорили друг с другом. Подтолкнув коляску Ян Ханя в лифт, они начали подниматься на верхний этаж.

«Да», - Су Цзя глубоко вздохнул: «Босс — помешанный на чистоте человек, он очень разборчив и у него высокие стандарты. Он гордый и упрямый, поэтому даже с такими ногами он отказывается позволять кому-либо обслуживать его. Вот почему, кроме уборщицы, никто не может войти в его комнату. Сегодня он напился, и я не знаю, что делать».

Су Цзя был очень обеспокоен.

Босс никого не пускает в свою комнату и никому не позволяет помогать ему с водными процедурами и подготовкой ко сну. Психологический удар из-за травмы был таким серьезным, что любое напоминание об этом принималось им за доказательство своей бесполезности. Ради сохранения чувства собственного достоинства ему приходилось быть самодостаточным, несмотря на ограниченные возможности.

Произошедшее сегодня стало неожиданностью. Су Цзя не знал как действовать.

Оставить босса в гостиной? Но у босса были высокие требования к месту его сна, если бы его просто бросили на диване, на следующий день, придя в себя, вероятно, он вычел бы его зарплату. Снова.

Если они войдут в комнату, чтобы позаботиться о нем... Во-первых, босс никого туда не пускает. Во-вторых, кто будет его переодевать? Кто будет его купать? Любой, кто войдет в комнату может забыть о зарплате.

Лифт остановился на указанном этаже, и все трое выбрались наружу.

«Знаешь, какие у нас отношения?» — внезапный вопрос Пэй Лана застал Су Цзя врасплох. Он бросил на Пэй Лана презрительный взгляд, оценивая его, прежде чем прийти к выводу: «Отношения папика и содержанца, да? Я не знаю, почему босс держит тебя рядом, хотя ты явно ему не нравишься, но раз он позволил тебе остаться, то это единственное объяснение, которое я могу дать».

«Конечно, нет», - Пэй Лан загадочно улыбнулся: «Он мой старший брат!»

«Брат? Босс — твой старший брат?» - Су Цзя удивился но, казалось, поверил в это.

«Я признал его своим старшим братом в одностороннем порядке», — объяснил Пэй Лан: «Сегодня вы очень помогли мне, так что как насчет того, чтобы передать мне заботу о моем старшем брате? Считайте это моей благодарностью».

Су Цзя все понял. Выражение отвращения на его лице усилилось. Забыв о Ян Хане, они вдвоем стояли у двери его спальни, не желая отступать: «Какой еще старший брат? Ты просто жаждешь соблазнить моего босса, не так ли? Увидев босса таким пьяным, ты решил воспользоваться ситуацией! Пэй Лан, я говорю тебе, наш босс никогда не заинтересуется тобой! Если босс когда-нибудь начнет тобой интересоваться, я съем дерьмо в прямом эфире перед всей компанией!»

«Ох...» - Пэй Лан не злился и не спорил, беспечно улыбаясь: «Просто подумай об этом. Если я позабочусь о господине Яне, даже если он разозлится, мне терять нечего. Но ты другой. Может быть ты просто потеряешь полугодовую зарплату. А ведь можешь потерять и работу. Тск-тск-тск... Хотя господина Яна, возможно, и можно назвать весьма бессердечным боссом, если он вычтет зарплату, но твоя высокооплачиваемая должность — это то, что другие отчаянно хотят получить, было бы жаль потерять ее из-за чего-то подобного. Мне тебя жаль».

В этом был некоторый смысл.

Су Цзя все еще колебался, поэтому Пэй Лан спросил: «В любом случае, можешь ли ты найти кого-то более подходящего, чем я?»

Нет, не мог! Су Цзя дал мысленный ответ. Подумав еще раз и тщательно все взвесив, в итоге он стиснул зубы и согласился: «Если босс завтра спросит, я скажу, что это была твоя идея. Договорились?»

«Конечно, нет проблем. Теперь... открой дверь», - забота о Ян Хане не была его обязанностью, он просто подумал, что мужчина выглядел одновременно серьезным и милым, сидя так прямо в своем пьяном состоянии. Более того, поскольку он так сильно помог ему ранее, забота о нем теперь казалась способом выразить благодарность и отплатить за услугу.

А вот разозлится он или нет, это можно будет решить завтра.

Су Цзя открыл дверь в спальню Ян Ханя. Комната была настолько опрятной и упорядоченной, что даже войти в нее было неловко.

Закатив инвалидную коляску в комнату, они увидели большой диван, на котором Ян Хань, вероятно, работал, когда не шел в кабинет. Поскольку Ян Хань еще не принял душ, Пэй Лан не собирался класть его на кровать, а решил сначала перенести его на этот диван.

Затем Су Цзя наблюдал, как Пэй Лан наклонился и без усилий поднял его босса из инвалидной коляски, аккуратно перенес его на диван словно принцессу. Несмотря на значительную разницу в их размерах, Пэй Лан с легкостью поднял его.

Су Цзя был очень впечатлен!

Оказывается, тренировки действительно приносят свои плоды - это был огромный шаг на пути к становлению настоящего силача.

Босс, должно быть, совсем не легкий, хотя со стороны об этом трудно было судить.

Но... Если бы босс узнал, что его несли как принцессу, какова была бы его реакция? Задушил бы он Пей Лана? Наверное. Он бы определенно так и сделал.

Су Цзя, погружившись в мечты и в подробностях представляющий себе несчастную судьбу Пэй Лана, не сразу отреагировал, когда тот к нему подошел: «Планируешь контролировать меня, пока я буду заботиться о господине Яне?»

Вынырнув из своих мыслей, Су Цзя сделал большой шаг назад и активно замахал руками, отказываясь: «Нет, нет, нет. Если ты ищешь неприятностей, вперед, но не втягивай меня в них».

Очевидно, он пытался переложить всю ответственность на Пэй Лана - сказав это, он поспешно ушел. На лице Пэй Лана появилось беспомощное выражение, и закрыв за собой дверь, он начал искать пижаму Ян Ханя. Комната Ян Ханя была гораздо более стильной, чем его

собственная, к тому же довольно просторной.

Прежде чем раздеть Ян Ханя, он наполнил ванну водой и отрегулировал температуру. Пэй Лан решил действовать так, словно заботился о ребенке, полностью сосредоточившись и не отвлекаясь на ненужные мысли. Раздев «ребенка», он поднял его на руки и понес в ванную.

Ян Хань не был легким. И хотя казалось, что Пэй Лан с легкостью его удерживает, на самом деле это было лишь коротким всплеском силы. Если бы не недавние тренировки, Пэй Лан, вероятно, не смог бы его даже поднять. На протяжении всего процесса Ян Хань оставался очень тихим, не мешал и не устраивал пьяных истерик, что создало у Пэй Лана хорошее впечатление о нем.

После ванны Пэй Лан с трудом вытер тело Ян Ханя, прежде чем осторожно переодеть его в чистую пижаму и уложить на кровать, позволив ему наконец спокойно заснуть.

Когда все было сделано, Пэй Лан не хотел так просто уходить.

Ранее он взглянул на ноги Ян Ханя и с виду они ничем не отличались от ног обычного здорового человека. Мышечной атрофии не наблюдалось. Возможно, Ян Хань занимался реабилитационными упражнениями в частном порядке?

Значит... Он все еще хотел встать. Вероятно он перепробовал множество методов, но ни один не сработал, поэтому и решил поверить в суеверия о браке, приносящем удачу. Хотя это была идея старика, и Ян Ханя скорее заставили жениться... Если бы он действительно этого не хотел, никто бы не смог заставить его.

Он хороший человек, но, к сожалению, incapable стоять самостоятельно.

Мысли Пэй Лана переместились к маленькому человечку на плече Ян Ханя, активному и проворному, такому живому, бегающему и прыгающему, что еще больше убедило его в том, что Ян Хань хочет встать.

Пока он думал об этом, взгляд Пэй Лана упал на предмет своих размышлений, мирно сопящего в пузыре на плече Ян Ханя. Он никогда раньше не наблюдал за ним так близко. Преисполненный любопытства, он протянул руку и потыкал в него, но чибби не отреагировал, и пузырь не лопнул.

«Мы так долго женаты, а твоим ногам не стало лучше», - с того момента, как первоначальный владелец женился, и до сих пор, вероятно, прошло несколько месяцев: «Это из-за этого? Ты выпил сегодня, потому что был расстроен после разговора с отцом?»

От пьяного спящего человека было невозможно получить ответ. Даже если бы Ян Хань не был пьян, он бы не ответил на этот вопрос: «Забудь об этом, просто хорошо отдохни. И спасибо за

сегодня».

Пэй Лан встал, чтобы уйти, но Ян Хань начал беспокойно шевелиться, бормоча что-то во сне.

Пэй Лан наклонился ближе, внимательно прислушиваясь: «Что ты сказал?»

"Больно..."

"Где болит?" - Пэй Лан снова спросил. После долгой паузы Ян Хань наконец произнес слово «ноги». Пэй Лан закатал пижамные штаны и коснулся ног, которые действительно будто горели. Ноги Ян Ханя не до конца атрофировались — тяжесть и онемение, мышечная слабость — он не мог ходить, но чувствительность была утеряна не до конца, он все еще ощущал боль. Время от времени ноги болели так сильно, словно он снова попал в автомобильную аварию - душераздирающая боль.

Сегодня он выпил, и кто знает, что еще он съел, что спровоцировало его старые травмы. Он был пьян и потерял сознание, но из-за сильной боли снова пришел в себя, находясь в полусознательном состоянии. Алкоголь сделал свое дело, заставляя человека, всегда скрывающего свою боль, ослабить бдительность.

«Теперь тебе лучше?» - Пэй Лан не знал, что делать. Было еще темно, а у него не было номера семейного врача. Стоит ли ему позвонить Су Цзя? Это было не так уж и срочно, Су Цзя тоже нуждалась в отдыхе.

Итак, он обхватил икры Ян Ханя обеими руками и начал аккуратно массировать их. Его ладони были холодными, и когда они коснулись горячих ног Ян Ханя, его боль, казалось, значительно уменьшилась. По крайней мере, Ян Хань перестал беспокойно метаться. Пэй Лан собирался уйти, но как только он попытался отстраниться, Ян Хань снова недовольно нахмурился сквозь сон: «...Не уходи... Продолжай...»

«Ты такой властный, даже когда просишь о помощи?» - Пэй Лан не мог не усмехнуться, продолжая поддразнивать своего молчаливого собеседника. Ян Хань расстраивался, если он переставал делать массаж, поэтому после нескольких попыток Пэй Лан просто сдался.

Забудь, забудь, это способ отплатить ему за доброе отношение, в конце концов, он мне так помог.

Успокоившись, Пэй Лан, преодолевая боль в руках, продолжил массировать и разминать ноги Ян Ханя.

Несколько часов спустя, когда алкоголь в организме Ян Ханя в основном был переработан и боль в ногах утихла, Пэй Лан, наконец, получил возможность отдохнуть. Измученный, он уснул там же, где сидел - возле кровати Ян Ханя.

Прежде чем погрузится в сон, он все еще задавался вопросом, почему ноги Ян Ханя вдруг начали болеть. Это не связано с употреблением алкоголя — во время его занятий по боевым искусствам он часто получал травмы и его отец всегда давал ему глоток вина в лечебных целях. Алкоголь не вызывает боль старых травм.

Два уставших человека погрузились в глубокий сон.

Утром, когда косые солнечные лучи пробивались сквозь стеклянное окно, отбрасывая на пол золотистые осколки, Ян Хань внезапно открыл глаза. Оглядевшись, он увидел человека, лежащего у его кровати, и на мгновение замер. Его глаза сузились от гнева, и буря эмоций захлестнула его, убийственная аура наполнила воздух.

Пэй Лан медленно пробудился ото сна из-за, явно почувствовав направленную на него жажду убийства. Золотой солнечный свет, льющийся от окна, упал на его лицо, смягчая прекрасные черты его лица. Когда он открыл глаза, солнечный свет обжег его, поэтому он поднял руку, чтобы потереть их, а повернув голову, заметил, что Ян Хань проснулся. Все еще полусонный, Пэй Лан поприветствовал его, как ни в чем ни бывало: «Доброе утро...»

Поздоровавшись, он зевнул и вновь уснул, опустив голову на одеяло.

Ян Хань уставился на человека, вольготно развалившегося у его кровати, словно пытаясь просканировать его взглядом: «Кто пустил тебя в мою комнату?»

А увидев время на часах, Ян Хань почувствовал как сжалось его сердце. Он на самом деле проспал и пропустил утреннее совещание...

Немыслимо! За всю его карьеру не было ни единого подобного случая!

<http://bllate.org/book/14641/1299695>